— Само собой! Как я могу не быть сыном своей матери? — ответил Ши Кун.

Великая династия Чжоу ценила почтительность по отношению к своим родителям. Каким бы высоким ни было положение человека, он не осмеливался относиться к своим родителям и их словам или решениям неучтиво.

— Ты наверняка считаешь себя хорошим сыном, которым должны гордиться и почтительно относиться к своим родителям. Но как ты можешь называть себя достойным сыном, не пережив тягот, вызванных десятью месяцами беременности и болью при родах? Ты понятия не имеешь, через какие страдания прошла твоя мать, чтобы ты появился на свет! — Цзу Ань глубоко вздохнул.

Чу Чуянь была несколько сбита с толку.

Она понятия не имела, почему Цзу Ань поднял эту тему прямо сейчас, но, опять же, он всегда был для неё непредсказуемым человеком.

Прислужники Ши Куна тоже были ошарашены. Всё, что происходило сегодня, было настолько нелепо, что казалось, будто это плохо написанный роман. Молодой мастер и Цзу Ань внезапно заявили, что они друзья, затем почти сразу поссорились друг с другом, и теперь они вдруг заговорили о сыновней почтительности. Что случилось с этим миром?!

Ши Кун прищурился, глядя на Цзу Аня. Он холодно фыркнул и сказал:

— Я терпеливо ответил на твой нелепый вопрос из соображений нашей дружбы. Теперь, когда я удовлетворил твоё любопытство, ты, наконец, сможешь упокоиться с миром!

— Раз уж ты считаешь меня другом, то у меня для тебя напоследок есть подарок. Я позволю тебе испытать радость и трудности беременности, чтобы ты смог лучше понять ценность своей матери, и стать более почтительным сыном! — загадочная улыбка появилась на лице Цзу Аня.

— Что за чушь? — Ши Кун и его приспешники уставились на парня, как на идиота.

"Как может мужчина забеременеть?"

И только Цяо Сюэинь была не на шутку встревожена его словами. Она громко крикнула:

— Молодой господин, будьте осторожны!

— Быть осторожным? — Ши Кун был озадачен.

Победа уже была в его руках, и очень скоро Чу Чюань станет принадлежать ему. О чём нужно было беспокоиться?

"А? Почему у меня внезапно возникло ощущение вздутия живота? Я съел что-то не то? Ох, он становится всё больше и больше..."

Лицо Ши Куна немного поморщилось. Ему казалось, что у него расстройство желудка. Как человек, высоко ценивший свой имидж изысканного джентльмена, он считал чрезвычайно унижительным, если ему придётся бежать в туалет в присутствии такого количества людей.

"Хм? Почему мне кажется, что мой живот становится всё больше и тяжелее?"

Он посмотрел на свой живот, но никаких изменений явно не было.

Но по ощущениям он набухал всё больше!

Между тем, что он чувствовал, и тем, что он видел, было странное несоответствие, и это заставляло его усомниться в собственных ощущениях. Он повернулся к своим помощникам:

— У меня живот становится больше?

— Больше? Да нет, ничего такого.

Слуги в замешательстве покачали головами. В то же время они начали переглядываться друг с другом.

— Молодой мастер ведёт себя сегодня довольно странно, не так ли?

— Ага! Сначала он говорил, что Цзу Ань его друг, а теперь он спрашивает, не стал ли его живот больше...

— Может быть, молодой мастер сошёл с ума от зависти, увидев, что Цзу Ань и молодая мисс Чу ведут себя как настоящая супружеская пара?

— Это вполне возможно.

◇□◇□◇

Ши Кун начал трогать свой живот, но, как бы он его ни массировал, странные ощущения, которые он испытывал, никуда не девались.

Вскоре его охватила неизвестная доселе боль, от которой черты его красивого лица сморщились. Это была невероятно странная боль, исходящая из самых его глубин. Он никогда раньше не чувствовал ничего подобного. Казалось, будто сама его душа кричала изнутри.

В конце концов, он был известным вундеркиндом и молодым мастером из известного клана. Он заставил себя выдержать боль и не стал кричать вслух. Он не мог позволить себе жалобно вопить перед своими слугами и девушкой, которую любил.

К счастью, боль длилась всего около десяти секунд, прежде чем окончательно утихла, как будто её никогда и не было.

— Что происходит? — Ши Кун нахмурился.

Он заметил, что ветряные лезвия, которыми он управлял, начали рассеиваться, поэтому быстро сосредоточил на них свое внимание.

Но примерно через тридцать секунд его снова охватила знакомая, но непонятная боль.

— А?

Внезапный приступ мучительной боли чуть не заставил ветряные клинки Ши Куна разлететься на месте.

"П-почему она вернулась?!" — он изо всех сил пытался вынести это, и снова через несколько секунд боль исчезла.

— Неужели я так усердно культивировал, что моя культивация в итоге стала немного безумной? — Ши Кун чувствовал, что ему следует попросить старейшину Ши Лечжи внимательно изучить его текущее состояние.

Он быстро перефокусировал своё внимание и снова взял под контроль ветровые лезвия, но не мог избавиться от беспокойства о том, что мучительная боль ударит по нему ещё раз.

Несмотря на то, что он был уже морально подготовлен к этому, когда через двадцать секунд снова обрушилась невыносимая боль, он чуть не рухнул на месте.

"Чёрт! Да хватит уже!"

Хуже всего то, что он понял, что интервал между приступами становился короче, а сама боль становилась всё сильнее и сильнее.

— Что он делает? — Чу Чуянь в замешательстве уставилась на Ши Куна.

Он казался бледнее, и она чувствовала, что сила ветровых лезвий вокруг них сильно колеблется. Даже сейчас они выглядели на грани исчезновения. Это значительно уменьшило давление на неё.

— Наверно, размышляет над своими проступками, — усмехнулся Цзу Ань.

"Этот парень, наверно, и не догадывается, что боль, которую он испытывает, называется схватками. Что ж, ни у одного мужчины в этом мире не было такого опыта, которым он мог бы поделиться с ним, и ни одна женщина не стала бы говорить об этом перед мужчиной в эту довольно консервативную эпоху".

Учитывая, насколько безвыходной стала ситуация, у него не было выбора, кроме как использовать свои "Глаза обрюхачивания". Эффекты этого навыка были впечатляющими, но жаль, что теперь у него осталось только одно использование.

Цзу Ань хотел броситься вперёд, чтобы избавиться от Ши Куна раз и навсегда, но, видя, что Цяо Сюэинь и другие уже подбежали, прикрывая его, у него не было другого выбора, кроме как отбросить эту мысль. Он не мог надеяться одолеть их со своей нынешней силой.

Парень на мгновение задумался, прежде чем достать бутылку "Веры в Брата Весну" и протянуть её Чу Чуянь:

— Дорогая, выпей это.

— Что это? — девушка опасалась подозрительной жидкости и не решалась выпить то, что ей предлагали.

— Это восстанавливающая медицина. Не волнуйся, в ней нет яда, отсутствуют побочные эффекты, и она поможет тебе сразу полностью вылечиться!

Цзу Ань слегка неохотно отдавал её, ведь это была единственная бутылка, что у него оставалась, и он фактически отдавал свою последнюю бонусную жизнь.

Но, в то же время, он понимал, что их надежды пережить это испытание возлагались полностью на Чу Чуянь. Он был явно недостаточно силён, чтобы разобраться с культиватором пятого ранга в данный момент, не говоря уже о группе культиваторов четвёртого и третьего ранга, которые также были поблизости.

Если Чу Чуянь сможет восстановить свою полную силу, она определённо справится с угрозой, с которой они столкнулись. Кроме того, она была его женой, так что не похоже, чтобы он отдавал такое драгоценное сокровище постороннему.

Девушка некоторое время молча смотрела на Цзу Аня, прежде чем наконец кивнуть:

— Хорошо.

После этого она залпом выпила содержимое бутылки.

Откровенно говоря, то, что она сделала, было невероятно рискованным и выходило за рамки её зоны комфорта. Будучи дочерью герцогского клана, за ней постоянно охотились множество людей. Вдобавок к этому, её красивая внешность воспламеняла вожделиние окружающих её мужчин, что не оставляло ей выбора, кроме как постоянно опасаться своего окружения.

С юных лет её учили никогда не принимать пищу от других и никогда не пить воду, которую ей предлагали. Благодаря такому воспитанию она до сих пор могла оставаться в безопасности.

Её инстинктивной реакцией, если кто-нибудь предложит ей бутылку с неизвестной жидкостью, будет игнорировать это. Если человек, предлагающий ей бутылку, будет человеком с особым статусом, из-за чего для неё было бы невежливо отказывать этому человеку сразу, она примет это с улыбкой, но на самом деле не станет пить.

Но по какой-то причине, посмотрев в глаза Цзу Аня, она фактически нарушила собственное правило, которое установила для себя.

"Это потому, что он мой муж? Или потому, что я почувствовала искренность в его глазах? Или это из-за выражения на его лице сомнения и неохоты отдавать лекарство?"

Даже она сама понятия не имела, что происходило у неё в голове, когда она проглотила жидкость.

При этом она мало верила в эту его "восстанавливающую медицину". В конце концов, учитывая прошлое и силу Цзу Аня, было немыслимо, чтобы у него было что-либо приличное.

Однако внезапно она почувствовала тёплый прилив энергии, хлынувший через её тело и устремившийся к конечностям. Тупая боль, исходящая от её травм, быстро исчезла, и хаотичная ки, бушевавшая внутри неё, начала утихать.

— Что за лекарство ты мне дал? Как оно может быть таким мощным? — удивлённо спросила Чу Чуян.

— Это особое лекарство, которое мне дал учитель. Говорят, что оно достаточно сильное, чтобы вернуть мёртвых к жизни. Как ты? Полностью излечилась от травм? — спросил парень.

Когда Чу Чжунтянь и Цинь Ваньру ранее расспрашивали о его прошлом, он сказал, что

таинственный человек научил его культивации. Для него было бы вполне разумно возложить и это дело на своего "учителя", чтобы Чу Чуянь не возобновила свои подозрения касательно него.

— Твой учитель должен быть довольно грозным человеком, — заметила Чу Чуянь. — Несмотря на то, что я ещё не полностью выздоровела, мои раны зажили примерно на шестьдесят-семьдесят процентов. Я никогда раньше не видела такого невероятного лекарства!

Даже лекарство, созданное кем-то вроде Цзи Денгу, потребовало бы некоторого времени, прежде чем подействовать, но это средство на самом деле могло излечить человека мгновенно. Если бы оно продавалось на рынке, его стоимость была бы неизмеримой!

— Само собой! В конце концов, твой муж — невероятный мужчина! — радостно ответил Цзу Ань.

Что-то, что она сказала, внезапно поразило его, и он нахмурился:

— Погоди-ка, ты сказала, что твои раны зажили только на шестьдесят-семьдесят процентов?

— Да, я почти мгновенно поправилась примерно на такой процент. Разве этого не достаточно? Раньше мне было трудно держаться под атаками врага, но сейчас я в достаточно хорошем состоянии, чтобы драться, — Чу Чуянь была более чем довольна результатами, поэтому она не могла понять, почему Цзу Ань выглядел недовольным.

"Конечно, этого мало! Я смог мгновенно оправиться от своих ран в последний раз, когда пил его, так почему же для Чуянь всё по-другому? Может ли быть так, что эффекты предметов из системы работают немного иначе для других?"

"Нет, это не имеет смысла. Предметы должны либо работать нормально, либо не работать вовсе".

"Минутку!"

Цзу Ань внезапно вспомнил, что его "Вера в Брата Весну" помечена знаком "S". Может ли это означать, что лекарство исцеляет полностью только культиваторов более низкого ранга, но его эффекты будут менее значительными для культиваторов рангом выше?

Его годы игрового опыта в предыдущей жизни помогли ему быстро осознать правду. Уровень культивации Чу Чуянь был намного выше, чем его собственный, поэтому даже если лекарство могло полностью восстановить его собственное здоровье, это не означало, что оно будет так же эффективно и для неё.

— А, как же больно! — воскликнул Ши Кун.

Независимо от того, насколько могучей была его сила воли, боли при родах человек не мог вынести молча. Как только он начал кричать, то больше уже не мог сдерживаться. Отчаянные вопли вырывались из его уст непрерывным потоком, потрясая всех присутствующих.

— Молодой мастер, что с вами?

Слуги запаниковали, не в силах понять, что происходит с Ши Куном. На нём не было видно никаких повреждений, так почему же он так сильно страдал?

Лицо Ши Куна было искажено адской болью, настолько, что он не мог произнести ни единого слова.

Цяо Сюэинь испуганно взглянула на Цзу Аня. Она сразу поняла, что Ши Кун страдает теми же симптомами, что и она в их прошлой схватке в поместье Чу. Девушка тогда подумала, что это могло быть просто совпадением, поскольку для неё было немыслимо, что это было дело рук Цзу Аня, но в итоге оказалось, что это действительно так!

Цзу Ань сдержал свои мысли и крикнул:

— Быстрее, убей их!

— Хорошо! — Чу Чуюнь понятия не имела, почему Ши Кун внезапно почувствовал такую сильную боль, но, наконец, ей представилась возможность.

Она немедленно атаковала Ши Куна. Несмотря на её невероятно высокую скорость, её движения оставались приятно изящными, из-за чего девушка напоминала настоящую фею.

Лицо Цяо Сюэинь побледнело. Она подняла руку и направила лозы по земле к Чу Чуюнь в надежде остановить её.

В ответ Чу Чуюнь спокойно взмахнула мечом и легонько постучала им по лозам, приближавшимся к ней. Лозы, которых касался её меч, немедленно покрывались слоем льда, тяжело падая на землю и теряя способность двигаться.

Цяо Сюэинь поспешно достала пузырёк с лекарством и бросила его одному из слуг:

— Скорее, отдай это молодому мастеру!

Цзу Ань был встревожен. Он понятия не имел, что это за лекарство, но оно могло неожиданно изменить ситуацию, если Ши Кун примет его. В итоге он немедленно сделал ход и тоже устремился вперёд.

Он был полон решимости убить Ши Куна, пока тот был в плохом состоянии.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1759508>